

УДК 316

© Н. Д. ГОЛУБЕВА¹, Е. П. ИЗМАЙЛОВ², И. П. ЕГОРОВА³,
Е. С. КЛИМОВА⁴, 2024

^{1,3} Самарский государственный технический
университет (СамГТУ), Россия

² Самарский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения РФ
(«СамГМУ» Минздрава России), Россия

⁴ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

E-mail ^{1,3}: dinatalia2012@yandex.ru

E-mail ²: info@samsmu.ru

E-mail ⁴: depcy@yandex.ru

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ ВНЕДРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА МЛАДШИХ КУРСАХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье рассматривается проблема внедрения в образовательный процесс технологий дистанционного обучения при изучении предмета математики на младших курсах высших образовательных учреждений. Выявляются положительные и отрицательные аспекты внедрения дистанционных технологий на основе данных, полученных с помощью анкетирования студентов младших курсов двух самарских вузов. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что формирование студента как специалиста с высоким уровнем полученных образовательных компетенций возможно только при гибридных технологиях обучения, включающих прямое общение как с преподавателем, так и с сокурсниками.

Ключевые слова: образовательный процесс, дистанционное обучение, проблемы внедрения дистанционного обучения, гибридные технологии обучения, младшие курсы высшей школы.

Введение

На сегодняшний день в российской системе высшего образования доля использования технологий дистанционного обучения непрерывно увеличивается в связи с тем, что дистанционные технологии дают много преимуществ: удобство, экономию времени, просто-

ту, наглядность, эффективность изложения учебного материала [1, 2]. Вместе с тем технологии дистанционного обучения обозначили ряд проблем, которые существенно влияют на образовательный процесс и качество обучения.

Цель настоящего исследования — изучить проблемы и перспективы внедрения в образовательный процесс технологий дистанционного обучения (предмет исследования) на младших курсах в высших учебных заведениях.

Исследование проводилось с помощью анкетного опроса по единой методике разными преподавателями. Респондентами, являющимися объектом данного исследования, стали 50 студентов младших курсов, обучающихся дисциплине «Математика» (по 25 респондентов из Самарского государственного технического университета и Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка»).

Результаты исследования

Системы дистанционного обучения предполагают доступ к программным образовательным продуктам несколькими путями — через сеть Интернет, локальную сеть или систему интерактивного обучения [3, 4]. Образовательный процесс, осуществляемый в таких форматах, так же как и в очном формате, подлежит нормативно-правовому и методическому регулированию. основополагающими документами при этом являются:

1) Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (предусматривает использование «информационно-телекоммуникационных сетей, аппаратно-программных и аудиовизуальных средств, печатных и электронных образовательных и информационных ресурсов и иных материальных объектов, необходимых для организации образовательной деятельности» [5]);

2) приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 (регулирует непосредственно технологии дистанционного обучения).

Кроме этого, при проведении дистанционного обучения возникают вопросы, которые регулируются другими федеральными законами («О государственной тайне», «О персональных данных» и т.д.).

Необходимо сказать и об активном продвижении проектов «Готов к цифре» и «Цифровые профессии», разработанных Минобрнауки России совместно с Минцифры России. Проект «Готов к цифре» позволяет гражданам оценить уровень «цифровой» грамотности с помощью использования агрегатора сервисов по тестированию

знаний, а проект «Цифровые профессии» — на льготной основе получить дополнительное образование в сфере ИТ, выбрав из 24 направлений образовательных программ. Данные проекты осуществляются в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика». Представители органов власти, отвечающие за реализацию программы, руководители российских предприятий, научных организаций и представители высшей школы также могут получить новые цифровые компетенции (проект «CDO») [6].

В этой связи большое значение имеет планирование и создание учебно-методического обеспечения для осуществления дистанционного обучения, включающего оснащённость учебного заведения необходимой техникой и программным обеспечением, а также устойчивой связью через сеть Интернет. Такое же обеспечение соответствующей техникой и связью необходимо и со стороны студента. Компьютерная грамотность, как преподавателя, так и студента, является главной составляющей данного процесса.

Таким образом, с точки зрения технологий дистанционного обучения возникают повышенные требования ко всем участникам образовательного процесса и к его техническому оснащению. Появляется совершенно иная роль преподавателя в высшей школе, которая предполагает не только очное общение, но и необходимость в разработке контента для дистанционной образовательной среды.

Внедрение в образовательный процесс технологий дистанционного обучения позволило не прерывать учебный процесс в экстремальных условиях пандемии COVID-19, когда и студенты и преподаватели находились на карантине. В этот период были отмечены как позитивные, так и негативные стороны такого обучения.

К позитивным сторонам следует отнести мобильность, экономию времени, наглядность, возможность копирования материала на цифровых носителях и тиражирования его в процессе подготовки к семинарам и экзаменам. Из образовательного процесса стали вытесняться конспекты лекций и бумажные носители информации, возросла скорость обмена информацией между преподавателем и студентами.

Однако обозначились и негативные стороны, в основном относящиеся к увеличению расходов как со стороны образовательных организаций, так и со стороны получающих образование (необходимость в покупке персональных компьютеров, ноутбуков, рабочих станций, проекторов, программного оснащения, антивирусных программ и увеличении трафика при использовании сети Интернет).

При создании коллективных кабинетов или залов для дистанционного обучения в условиях пандемии нарушался режим карантина.

Особое значение при внедрении в образовательный процесс технологий дистанционного обучения приобретает устойчивая связь по сети Интернет, поскольку любой сбой прекращает образовательный процесс, повышает тревожные ожидания всех участников и приводит к понижению усвоения учебного материала и в целом изучаемой дисциплины.

При изучении проблем и перспектив внедрения в образовательный процесс технологий дистанционного обучения авторами была разработана анкета, включающая семь вопросов, на которые должны были ответить респонденты (табл. 1).

Таблица 1

Анкета

<i>№</i>	<i>Вопрос</i>
1	Считаете ли Вы дистанционную форму обучения достаточной для усвоения образовательного продукта (предмета)?
2	Считаете ли Вы, что к дистанционному обучению следует добавить гибридные технологии и очное общение с преподавателем?
3	Считаете ли Вы, что при дистанционной форме обучения преподавателя может заменить робот с искусственным интеллектом?
4	Считаете ли Вы, что дистанционное обучение должно на 100% заменить очное обучение?
5	Считаете ли Вы, что воспитательная работа при дистанционном обучении заменяет живое общение с преподавателем?
6	Считаете ли Вы, что формирование специалиста с высшим образованием возможно при полном дистанционном обучении?
7	Считаете ли Вы, что дистанционная форма обучения должна быть главной при получении высшего образования и получении необходимых компетенций по изучаемому предмету?

Вопросы, представленные в анкете, предполагали ответы в масштабе от 1 до 10 баллов, где:

– при постановке от 1 до 3 баллов студенты выражали свое отрицательное отношение к поставленному вопросу, что соответствовало слову «нет»;

– при постановке от 4 до 6 баллов – отношение к поставленному вопросу было безразличное, соответствовало ответу «все равно»;

– при постановке от 7 до 10 баллов отношение студентов к поставленному вопросу соответствовало слову «да» (т.е. полную поддержку сущности задаваемого вопроса).

Опрос студентов младших курсов, обучающихся по дисциплине «Математика» в СамГТУ и Университете «МИР», показал следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

Результаты ответов на вопросы анкеты

№ вопроса	Количество ответов, чел.		
	«Нет»	«Все равно»	«Да»
1	42	8	–
2	5	12	33
3	44	6	–
4	48	2	–
5	46	4	–
6	39	7	4
7	42	8	–

На вопрос № 1 84% студентов ответили, что они не считают дистанционную форму обучения достаточной для получения образовательного продукта по предмету в полном объеме. При этом внедрение в учебный процесс гибридных технологий, включающих технологии дистанционного обучения (вопрос № 2), не отрицают (66%). Большая часть опрошенных (88%) не допускает возможность замены преподавателя роботом с искусственным интеллектом (вопрос № 3); положительного ответа на данный вопрос получено не было (!). Полную замену очного обучения дистанционными технологиями обучения (вопрос № 4) отрицают 96% респондентов. За «живое» общение с преподавателем в процессе обучения высказалось 92% студентов (вопрос № 5). Мнения студентов по вопросу № 6 разделились следующим образом: большинство студентов (78%) считают, что при формировании специалиста с высшим образованием необходимо очное общение и с преподавателем, и со студентами, и только 8% опрошенных допускают такую возможность при полном дистанционном обучении. На вопрос анкеты № 7 «Считаете ли Вы, что дистанционная форма обучения должна быть главной при получении высшего образования и получении необходимых компе-

тенций по изучаемому предмету?» 84% респондентов дали отрицательный ответ (положительно не ответил никто).

Анализ ответов, представленных в таблице 2, показал, что в целом студенты поддержали внедрение дистанционных технологий обучения в образовательный процесс, однако не как основную форму обучения, а только как дополнительную форму в рамках гибридных технологий, которые включают и очное общение с преподавателем, и самостоятельную работу, и семинарские очные занятия.

Согласно результатам ранних исследований, проведенных авторами данной статьи [7, 8, 9], можно говорить о том, что использование технологий дистанционного обучения сделало процесс передачи и оценки знаний более четким и однозначным, образовательный процесс стал более интересным. В то же время произошла трансформация роли преподавателя (снизилось прямое общение преподавателя и студентов в режиме диалога). Общение через сеть Интернет с постановкой вопросов и ответов (в присутствии всей группы обучающихся) привело к тому, что снизились доверительные отношения студентов к ожидаемым ответам. Многие студенты стали тревожиться и стесняться задавать вопросы, что понизило усвоение учебного материала.

Преподаватель даже в таких условиях является главным звеном образовательного процесса, моделирует образовательные модули и обеспечивает целостность и законченность обучения [10].

Согласны и с мнением о том, что качество дистанционного обучения повышается при сочетании его с очной формой обучения [11, 12]. Однако технической стороне дистанционного образовательного процесса должно уделяться особое внимание [13].

Считаем обоснованным и утверждение о том, что будущее — за гибридными моделями обучения [14]. Результаты проведенного анкетирования показали, что не должно быть и речи о замене преподавателя роботом с искусственным интеллектом. Большинство опрошенных поддержало формат гибридного обучения, которое включает сочетание дистанционных форм обучения, самостоятельной работы и практических занятий в очном формате.

Дистанционные методы обучения будут способствовать получению более углубленных фундаментальных знаний лишь при умелом планировании учебного процесса в данном формате и при непрерывном общении с профессорско-преподавательским составом и студентами.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что внедрение в образовательный процесс дистанционного обучения является позитивной тенденцией в рамках гибридных методов педагогического процесса в высшей школе. С развитием дистанционных платформ обучения будут расширяться методы и технологии образовательного процесса, что, в свою очередь, должно привести к лучшему усвоению образовательного продукта студентами, но именно живое общение студентов с преподавателем и с другими студентами в очном формате обеспечивает целостное восприятие предмета обучения и прививает навыки самостоятельного мышления.

Литература

1. Кудрина Е. В. Результат обучения как компонент учебной деятельности студентов вузов в условиях дистанционного обучения // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 4. С. 98–106.
2. Пробин П. С. К вопросу о цифровизации института кураторства на уровне высшей школы в условиях дистанционного обучения // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 319–324.
3. Отекина Н. Е. Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии // Инновационная наука. 2017. № 04-2. С. 127–128.
4. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. № 6 (48). С. 32–41.
5. Федеральный закон РФ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
6. Кадры для цифровой экономики // Официальный сайт Минцифры России. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/>.
7. Измайлов Е. П., Голубева Н. Д., Климова Е. С. Оценка степени усвоения учебного материала студентами на курсе математики при дистанционном обучении // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2020. Т. 22. № 74. С. 34–40.
8. Измайлов Е. П., Голубева Н. Д., Климова Е. С. Применение адаптированной анкеты HADS для оценки степени усвоения учебного материала при дистанционном обучении // Вестник Самарского муниципального института управления. 2022. № 1. С. 116–123.
9. Измайлов Е. П., Голубева Н. Д., Павлова И. Н., Климова Е. С. Влияние тревожных ожиданий при дистанционном обучении на успеваемость с учетом гендерных различий // Вестник Самарского муниципального института управления. 2023. № 3. С. 92–99.

10. Кутузова З. Ю., Кутузов А. В. Необходимость внедрения инновационных методов обучения в образовательный процесс в условиях перехода к дистанционным формам обучения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. № 1. С. 69–71.

11. Волкова С. В., Губарев А. В. Преимущества применения технологий дистанционного обучения при реализации образовательных программ по заочной форме обучения // Сборник научных статей 2-й Международной научно-методической конференции. Курск: «Университетская книга», 2019. С. 32–35.

12. Мамчик Н. П., Мазина О. Л., Габбасова Н. В. Сравнительный анализ результатов обучения студентов при очной и дистанционной форме обучения // Актуальные проблемы образования и здоровья обучающихся: монография / под ред. В. И. Стародубова, В. А. Тутельяна. Москва: «Научная книга» (Воронеж), 2020. С. 118–134.

13. Магомедов Ш. Б., Абдусаламов Р. А., Магдилова Л. В. Цифровые инструменты в обучении студентов – юристов в условиях дистанционного и смешанного обучения // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 36. № 4. С. 9–12.

14. Kuswati E. Development of an E-Learning Management Model Based on Hybrid Learning // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: Proceedings of the 6th International Conference on Science, Education and Technology (ISET 2020). 2020. Vol. 574. Pp. 125–132.

*Статья поступила в редакцию 26.11.24 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*